

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

К.С. Литвинцев

С Амура за Байкал и обратно

Опубликовано:
Христианское чтение. 1892. № 1-2. С. 131-134.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Съ Амура за Байкаль и обратно.

(Отрывокъ изъ путевыхъ впечатлѣній)¹⁾.

Пользуясь свободнымъ временемъ весною 1890 года, я предпринялъ путешествіе съ Амура на верховье рѣки Онона, забайкальской области.

Изъ впечатлѣній, врѣзавшихся въ мою память вскорѣ послѣ пріѣзда туда, я долженъ упомянуть о пилигримствѣ тунгусовъ, живущихъ въ окрестностяхъ Кыринскаго поселка, на поклоненіе пріѣхавшему изъ Тибета монгольскому ламѣ, расположившемуся съ своей свитой на монгольской сторонѣ, недалеко отъ Кыринскаго поселка, при впаденіи рѣки Кыры въ р. Ононъ. Говорятъ, что это явленіе рѣдкое. Лама—молодой человѣкъ около 22 лѣтъ, но занимающій важную должность въ тибетской іерархіи. Цѣлыми вереницами проѣзжали по Кыринскимъ улицамъ мужчины, женщины и дѣвицы на верховыхъ лошадяхъ, одѣтые въ самыя нарядныя, въ азіатскомъ вкусѣ, костюмы для полученія молитвъ и благословенія отъ ламы. Получивъ отъ него благословеніе и отдаривъ его, кто чѣмъ могъ, тунгусы и тунгуски возвращались обратно; послѣ нихъ ѣхали другіе, и это продолжалось около мѣсяца. Самъ обезноженный ширетуй Бырцынскаго дацана, человѣкъ довольно уже пожилыхъ лѣтъ, ѣздилъ къ монгольскому ламѣ на поклонъ въ телѣжкѣ, запряженной тройкой лошадей, тоже въ нарядномъ изъ желтой канфы костюмѣ и золотой шляпѣ, какъ особой принадлежности, отличающей ширетуя. Посѣщеніе тибетскимъ ламой прозелитовъ, послѣдователей ламской вѣры, дѣлается рѣдко и въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы поддержать ламаитовъ въ

¹⁾ Предлагаемый отрывокъ представляетъ извлеченіе изъ составленнаго авторомъ обстоятельнаго и во многихъ отношеніяхъ интереснаго описанія путешествія, совершеннаго имъ въ 1890 году изъ станицы Кумары, амурской области, въ забайкальскую область.

исповѣдуемой има вѣрѣ. Говорятъ, что тибетскому ламѣ сильно хотѣлось побывать у тунгусовъ, живущихъ на нашей землѣ, и въ частности въ Бырцынскомъ дацанѣ, гдѣ цѣлое скопище ламъ разныхъ ранговъ, но это ему не удалось сдѣлать, такъ какъ онъ не имѣлъ свидѣтельства на право проѣзда на русскую территорію отъ пограничнаго русскаго комиссара.

Кстати нѣсколько словъ о Бырцынскомъ дацанѣ. Бырцынскій дацанъ, или какъ называютъ его наши пограничные казаки — кумирня (отъ слова кумиръ, идолъ) находится всего въ 12 верстахъ отъ Кыринскаго поселка. Штатныхъ ламъ въ дацанѣ около 20 человекъ; но частнымъ, частнымъ и проходивцамъ изъ Монголіи, шныряющимъ по юртамъ, кажется и счета нѣтъ; но крайней мѣрѣ, трудно, если не невозможно, представить опредѣленную ихъ цифру. Въ Бырцынскомъ дацанѣ я былъ 4-го августа. Такъ какъ мнѣ очень хотѣлось разсмотрѣть внутреннюю обстановку кумирни, а безъ позволенія самого ширетуя нельзя быть допущеннымъ въ нее, то я и заявился съ визитомъ къ самому ширетую. Въ это время ширетуй жилъ въ верхнемъ этажѣ флигеля. Въ тотъ моментъ, когда я вошелъ къ нему съ своимъ переводчикомъ, онъ сидѣлъ на кровати и читалъ какую-то рукопись; помещеніе, въ которомъ онъ находился, было небольшое; около противоположной стѣны была другая кровать, на которой лежалъ лама немолодыхъ лѣтъ. При входѣ нашемъ и по рекомендаціи чрезъ переводчика, лама всталъ и, сказавъ два-три слова ширетую, вышелъ изъ дома. Ширетугу-Сывенгу — таково названіе ширетуя, не вставая съ кровати, подаль намъ руку и просилъ меня сѣсть на освободившуюся кровать, а переводчику предложилъ сѣсть на войлокъ. Узнавъ отъ меня, кто я, откуда пріѣхалъ и зачѣмъ, ширетуй распорядился угостить насъ чаемъ, бараниной и аракой. Такъ какъ онъ былъ хорошо знакомъ съ двумя моими братьями, то это знакомство заставляло ширетуя быть любезнымъ и ко мнѣ. Разказами моими объ ученіи моемъ въ с.-петербургской духовной академіи (1872—1876 г.), о жизни на Амурѣ, о поѣздѣ съ Амурса, онъ живо интересовался. Нашъ разговоръ съ нимъ, впрочемъ, часто перерывался тѣмъ, что къ нему, по докладу слуги, заходили на недолгое время мужчины и женщины. Приходившіе клали земной поклонъ, сложивъ ладони къ головѣ, за сѣмъ подходили къ нему, а онъ правою рукою налагалъ на голову номъ. Номъ—это книга, обернутая въ шелковый платокъ и заключающая законъ, ученіе буддистовъ. Для однихъ изъ приходившихъ онъ прочитывалъ молитвы; другимъ давалъ лекарство порошками, такъ какъ онъ былъ докторъ медицины и лечилъ удачно не только тунгусовъ, но и русскихъ. Въ то время, когда ширетуй былъ отвлекаемъ другими, мы занимались разсмотрѣніемъ многихъ бурхановъ, расположенныхъ у стѣны

между кроватями. Главный бурханъ у ширетуя называется Дамдинъ, самый большой богъ. Онъ о 6 рукахъ, трехъ головахъ, двухъ ногахъ, при чемъ пальцы ногъ замѣняли змѣи, окрашенные въ разный цвѣтъ. Видъ Дамдина страшный, и на первыхъ порахъ нужно имѣть крѣпкіе нервы, чтобы смотрѣть на него спокойно; дѣтей, увидавшихъ его, онъ можетъ напугать. По обѣ стороны этого главнаго бурхана расположено много другихъ бурхановъ разной величины; нѣкоторые изъ нихъ были вылиты изъ мѣди и весьма искусно. Ширетуи сожалѣлъ о томъ, что мы не были на праздникѣ, — хуралѣ, бывшемъ около Петрова дня; праздникъ этотъ считается годовымъ. Въ хуралѣ 1890 года, въ Быр-цынской кумирнѣ, читало около 200 ламъ священныя книги буддистовъ. На прощаніи ширетуи подарилъ мнѣ на память ходакъ, шелковый платъ, дѣлаемый въ Монголіи. Ходаки имѣютъ у буддистовъ большое, даже священное значеніе, и ими они одариваютъ другъ друга, а также дорогихъ и рѣдкихъ гостей.

Получивъ разрѣшеніе осмотрѣть кумирню, находящуюся въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ жилища ширетуя, мы направились къ ней. Провожатымъ нашимъ по осмотру кумирни былъ лама Ширабъ-Габжи-Закг-боевъ; этотъ лама второе лицо по ширетуѣ; онъ былъ ремонтеромъ ея и состоитъ въ должности завѣдывающаго всею кумирней. Кумирня — громадное, деревянное зданіе въ два свѣта; крыша и внутренность крашены въ голубой и красный цвѣтъ. Окна чрезвычайно рѣдки и малы, почему и свѣта въ ней очень мало. Вся передняя стѣна обставлена бурханами, кумирами, которые расположены въ открытыхъ шкафахъ и на полкахъ. Главный бурханъ — Шигамони находится посреди другихъ идоловъ, на мѣстѣ, называемомъ Бурханъ-широ. Съ правой стороны Шигамони находятся идолы: 1) Дзуюхибу, 2) Дсойни, 3) Хайдубъ, 4) Майдора, 5) Ногонъ-дараха — изображеніе женщины; съ лѣвой стороны Шигамони — 1) Найданъ-Чуджукъ, около множество маленькихъ идоловъ, 2) далѣе — Цаганъ-дараха, — бѣлая богородица и т. д. Изъ перечисленныхъ здѣсь буддійскихъ божествъ: Ногонъ-дараха, Цаганъ-дараха и Найданъ-чуджукъ — женскаго пола, а остальные мужскаго пола. По обѣ стороны означенныхъ идоловъ находятся богослужебныя книги буддистовъ, расположенныя на полкахъ въ нѣсколько ярусовъ, и размѣщены такъ: на верхнихъ полкахъ находятся книги подъ названіемъ: Данжуръ, а на нижнихъ Ганжуръ. Послѣдняго рода книги у буддистовъ-ламаитовъ болѣе почитаемы.

Завѣдывающій кумирней пригласилъ насъ къ себѣ; небольшой деревянный домъ, въ которомъ онъ помѣщается, почти весь заваленъ былъ книгами и рукописями на тибетскомъ языкѣ; здѣсь намъ въ первый разъ довелось видѣть у бурятъ портретъ Государя Императора Александръ

ра III Александровича съ Его августѣйшимъ семействомъ, повѣщенный на видномъ мѣстѣ. Около дацана, въ разныхъ разстояніяхъ, находится много юртъ тунгусскихъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ доводилось тоже побывать. Въ одной изъ нихъ мы встрѣтили мальчика 10 лѣтъ, обучавшагося письму. Учитель диктовалъ что-то своему ученику, послѣдній писалъ на бѣлой деревянной дощечкѣ углемъ; когда вся доска исписывалась, то мальчикъ погружалъ ее въ воду, обтиралъ тряпочкой и просушивалъ надъ огнемъ; потомъ начиналась снова таже процедура.

Ламаизмъ здѣсь и вообще въ Забайкальѣ крѣпко укоренился; ламы умѣло и широко раскинули свои сѣти, и примѣры обращенія изъ язычества въ православіе чрезвычайно рѣдки. Почти на весь ононскій районъ, въ которомъ находятся два дацана: Бырцынскій и Мангутскій (въ 60 верстахъ отъ перваго), имѣется всего одинъ православный миссіонеръ, которому трудно и даже невозможно успѣшно вести дѣло христіанской проповѣди; притомъ же онъ занятъ и требоисправленіями по приходу. Мангутскій дацанъ устроенъ для тунгусовъ.

Константинъ Литвинцевъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки